Часть 10

Татемия Сейджи из церкви Амакуса держал бинокль.

Он стоял на равнине на окраине Лондона, далеко за пределами зоны взрыва Куртаны. Грань между пастбищами и простой природой тут уже давно стёрлась, в этом месте во всех направлениях растянулся только зеленый подлесок. Там собрались члены англиканской церкви из разных частей Соединенного Королевства.

– Ну, дерьмо. Нам удалось в некоторой степени ослабить Куртану Оригинальную, но, похоже, мы не смогли избежать реакции.

Татемия стоял на стремянке, которую высоко ценили садовники. Он смотрел вдаль через бинокль, и напоминал рефери на теннисном матче.

Большой Ушибука тихо произнес снизу стремянки.

– Это потому, что большое количество Телезмы разлетелось во все стороны со второй принцессой в центре. Похоже, что она оказала влияние на духовные предметы и сооружения в Лондоне. И кажется, что, по крайней мере, 3 маленькие церкви были разрушены.

– Если показания наблюдательного оборудования, оставшегося в Георгиевском соборе, точны, телесма, нависающая над Лондоном, невероятно плотная. Если сейчас использовать магию в Лондоне, есть риск вызвать взрыв, способный окутать весь город, – сказал маленький Коуяги, записывая в тетради несколько цифр.

Татемия кивнул, все еще глядя в бинокль.

– Контроль второй принцессы над рыцарями ослаб ещё после смерти Лидера Рыцарей, а теперь их доверие подорвано ещё больше из-за того, что она утратила контроль над Куртаной. Если бы мы только сейчас смогли додавить их. Тогда мы сможем морально одолеть рыцарей, даже не сражаясь с ними.

Старый Исахая вступил в дискуссию:

– …Похоже, что мы можем только ждать, пока Телесма естественным образом развеется, и Лондон станет стабильным, прежде чем мы начнем атаковать. Возможно ли, что могущество Куртаны Оригинальной смогут восстановить, и рыцари смогут сосредоточить свои силы на защите Букингемского дворца в то время?

– Я не уверен в рыцарях, но Куртана не должна быть проблемой. Энергия, которую он использует, просто слишком сильна, поэтому ее невозможно так легко восстановить после такого катастрофического сбоя. Учитывая количество энергии, которое теоретически

контролируется, это должно занять как минимум месяц.

– Тогда…

– У наших сторон небольшой перерыв. Но этот перерыв используется как подготовительный период к финальной битве.

Напряженность охватила их всех, и кто-то громко сглотнул.

И вот…

– Если вы знаете это, тогда относитесь к своей работе серьезно, – сказала женщина с пушистыми светлыми волосами, Цусима, стоявшая рядом.

В ответ Татемия и другие парни надулись и возразили.

– Перестань обвинять нас в подобных вещах.

– Верно! У нас здесь очень серьезная стратегическая встреча.

– Нам нужно столько мнений, сколько мы можем получить в этот критический момент.

– Ага. Нам нужно знать наверняка, что мы выбрали правильный курс действий.

Парни как один высказали похожую мысль Цусиме, но ее отношение не изменилось. Она постучала тонким указательным пальцем по своему поясу и закрыла один глаз.

– Тогда почему эти бинокли направлены в сторону Ицувы и ее фартука?

И вот начался последний ужин.

Члены Несессариуса, сбежавшие из Лондона, Амакуса, прибывшие на спасательном самолете, бывшие военнослужащие Агнесских сил, спасенные из грузового поезда и другие представители различных религиозных конфессий и культур собрались в этом месте.

Монахини, снующие вокруг Камидзе, обменивались информацией.

– Группа Теодосии Электры прибыла. Кажется, сейчас собрались почти все англиканские силы со всей Англии.

– Группа Стейла Магнуса еще не появилась. Они заимствовали этот транспортный самолет для инцидента со Sky Bus 365, но, похоже, они оказались в бою в аэропорту, когда произошел государственный переворот. Они хвастались, что победили без посторонней помощи, но им может понадобиться еще немного времени, чтобы добраться сюда.

Из того, что он услышал, казалось, что почти все оставшиеся силы собрались здесь.

Английские волшебники готовили и настраивали оружие и духовные предметы, которые они использовали, в то же время готовя свои тела (главным образом, путем приема пищи). Из-за суматохи, вызванной государственным переворотом, кто-то слишком устал из-за долгих боев и перелетов, в то время как другие пропустили ужин, предполагая, что они поедят позже, и тоже упустили возможность поесть тогда.

И так как собралось так много разных людей, для них было собрано много разных видов еды.

– О-о, вау! Этот суп... Этот горячий суп распространяется по моему желудку и по всему телу!!

– Ммм, мы скоро начнем действовать, так что вам не следует есть слишком много…

– Я не могу просто съесть легкий салат в такое время!! Мне нужно вкусное мясо, которое вот так падает в живот, как шар для боулинга!!

– Я говорю, что вы должны есть только до тех пор, пока ваш желудок не наполнится на 80%. Если заполнить полностью...

– Ещё! Я определенно хочу добавки!!

– П-прожуй. Ешь медленно, чтобы не грузить желудок.

– Мммм!!

Бесчисленные монахини, большие и маленькие, вошли в очень непохожий на монашеский прожорливый режим, в то время как Ицува нервно металась туда-сюда между ними в фартуке. Камидзе почувствовал себя неловко, когда заметил, что даже его кошка жадно пожирает еду.

Он почти потерял дар речи, держа в руках маленькую тарелку, на которой ничего не было, чувствуя себя неспособным справиться с наплывом монахинь и магов.

Тем временем две прожорливые монахини, Индекс и Энджелин, сидели вместе за столом немного в стороне от суматохи. На первый взгляд, они, казалось, счастливо сидели рядом и ели, но ...

– Уах! Ты только что съела мою еду, не так ли? Правда же!?

– Неа.

– Ты видела, верно, сестра Люсия!? Эта обжора только что дотянулась вилкой до моей тарелки!!

Высокая монахиня с кошачьими глазами сидела напротив Энджелины и вздохнула (Люсия не видела этого, потому что она молилась перед едой и ей было все равно).

– Сестра Энджелин. Вы должны любить ближнего своего и не сомневаться в других.

– Мм?! Хорошо, да ... Но я могла бы поклясться, что она просто съела часть моей еды...

– Хрум.

– Да ты точна просто украла мою еду!! Ты не просто нагло подкралась к моей еде!! Ты слопала мою фрикадельку прямо передо мной!!

– Неа. Хрум.

– Ты сказала это нарочно!! Сестра Люсия, пожалуйста, скажите ей что-нибудь!!

В ответ на Энджелину, которая была почти в слезах, Люсия наклонила свою тарелку, как будто у нее не осталось выбора.

– Тогда возьми немного моей еды. Тебе нужно избавиться от трёх грехов гнева, обжорства и зависти.

– Гьяя!! Да тут ничего, кроме овощей и горьких! Сестра Люсия, вы тот человек, который приносит свои испытания и невзгоды на обеденный стол!?

Энджелина слегка откусила кусочек и начала корчиться, поэтому Люсия поспешно протянула ей немного овощного сока, но этим только усугубила ситуацию. В то время как согнутая монахиня с заплетенными волосами практически тряслась, Индекс отправилась на поиски еды.

Однако, Индекс также ожидали бедствия в виде множества англиканских монахинь около стола, с мясом.

– О, какая ностальгия!! Вы меня помните? Я Рейчел. Мы всегда играли вместе. А, точно. Хочешь стейк?

– Хрум хрум. Кто ты и почему ты щипаешь мою щеку?

– Хе, хе, хе… Похоже, Рейчел полностью забыла, что ты потеряла свои воспоминания. Я полагаю, ты меня не помнишь, но это нормально. Ты такая же обжора, как и всегда? Вот, ты хочешь эту еду?

– Мм?! Я только что съела стейк!! Хрум хрум.

– Аааx! Она такая милая! Она просто слишком мила с едой, напичканной в щеках! Вот, ешь и мой стейк!!

– …Ох. Я-я не думаю, что в меня влезет ещё…

Седовласая зеленоглазая монахиня произнесла слова, которые очень редко слышали от нее. Тем не менее, больше англиканских монахинь добавили к крикам «Мой тоже. Мой тоже!» «Съешь и мой тоже!!» «Позвольте мне тоже накормить ее!!»

Тем временем эмоциональный кризис обрушился на нормальную девочку, которая была Ицувой, когда она раздавала людям различную еду.

Некий мальчик стоял совсем рядом.

Картофельный сётю (типо сакэ) распространился по её телу, и она пришла в норму.

Однако гигантская волна запросов на еду от монахинь помешала ей сделать что-нибудь еще. Это было не то, что она могла вынести как влюбленная девушка. (И ее любовь была не просто для показа или из-за выпитого. Она была серьезно готова умереть за него.)

Затем пришло спасение в виде Цусимы, женщины Амакуса с пушистыми светлыми волосами.

– Ах. Ты явно не очень эффективно работаешь, поэтому я с тобой поменяюсь. Слушай, я думаю, что этот мальчик не смог получить еду из-за голодающих монахинь. Если принесешь ему немного еды, можешь выиграть пару очков в свою пользу.

– Ах, это… н-нет!! Мне не до этого! Мне точно не…!

– Не нравится совершать взвешенные действия? Но если ты будешь так говорить, ты никогда не приблизишься к нему.

– Но после всех этих сражений я вся потная и побитая. Я не могу показаться ему такой…

Возможно, из-за того, что она разговаривала с другой женщиной, Ицува показала часть своей истинной сущности в бормотании.

Но затем в разговор вступили несколько ненужных парней.

– Та да! Ицува, тебе нужно действовать по плану Золушки! Это гарантированно сработает!

– П-почему вы вдруг встреваете в разговор и говорите, что всё сработает? Я не понимаю-ик!?

Ицува икнула в конце, потому что ее дыхание задержалось на секунду из-за сильного шока. Выпуская звуки, которые нельзя назвать словами, Ицува дрожащим пальцем указал на то, что держал Татемия.

В обеих руках он держал…

– Ага! Это Костюм Великой Духовно Откровенной Горничной!!

– Чт-кха!? Кха кха! ТТ-Татемия-сан, почему у тебя финальное оружие!?

– Хех. Я хорошо знаю, что ты хочешь, чтобы тебя кто-то подтолкнул. Дизайнер на самом деле находится в Лондоне, поэтому я пошел за ним сразу после начала государственного переворота. Таким образом, мне удалось получить его до даты релиза.

– Как у тебя появилось свободное время, чтобы сделать что-то подобное!? И как ты получил мою личную информацию?!

Ицува бесилась от того, насколько идеально костюм соответствовал ее размерам, но она также видела в этом ключ к серьезному наступлению на «этого мальчика», поэтому она не могла заставить себя просто бросить его на землю.

Тем временем Канзаки Каори сидела в нескольких метрах, наконец-то восстановив свои силы. Она облегченно вздохнула, убедившись, что никто другой не услышит этого.

– …Ну, примерно половина моего багажа так и не покинула женского общежития, так что Эро Костюм Падшего Ангела-Горничной, вероятно, был отправлен обратно в темноту, где и находится. Остальное мне безразлично, потому что мне удалось пронести на борт моего питомца – тропическую рыбу и мою подругу – стиральную машину.

Канзаки не понимала, что она громко бормотала эти вещи.

Затем Татемия повернулся к ней со скоростью, которая вызвала у нее очень плохое предчувствие.

– Не волнуйся, Жрица!! Я позаботился о том, чтобы спасти ваше драгоценное свадебное платье!! У меня здесь есть и Костюм Падшего Ангела-Горничной, и Эро Костюм Падшего Ангела-Горничной, так что берите, какой пожелаете!!

– Зачем ты сделал эээээээээээээээээээээээтоо!?

Канзаки случайно закричала на него вслух, увидев, что ее ночные кошмары правильно упакованы, как будто они только что вернулись после химической чистки. Увидев Татемию, Ушибуку, Коуяги и лица других, она почувствовала себя глупо из-за того, что столкнулась и была так серьезно побеждена Лидером Рыцарей.

– Мне не нужны эти вещи! И если у тебя было время зайти в женское общежитие, тогда тебе следовало взять с собой мою юкату или что-то еще!!

– Вам не нужна Эро Горничная ...? Вы же не имеете в виду ...!! У вас есть Супер Экстремальный Эро Костюм Падшего Ангела-Горничной, который идет еще дальше!? ...Теперь я сожалею о своих усилиях.

– У меня нет ничего подобного!! Супер?! Экстремальный Эро!? Это полностью упускает из виду оригинальную основу горничной! У тебя все в порядке с тем, что имеет эротическую часть ?! – Крикнула Канзаки с ярко-красным лицом.

Однако мужчины-амакусы не рисковали своими жизнями ради простой шутки.

Истинной основой их действий было ...

«...На самом деле мы никогда не видели, чтобы Жрица носила Эро Костюм Падшего Ангела-Горничной! Я не умру счастливым пока не увижу!!»

«...Да, после Аквы, что Справа мы получили травмы и корчились от боли на наших кроватях. Она ловко обхитрила нас в этот миг слабости».

«...Я думал, что буду плакать кровавыми слезами, когда Ицува сообщила о случившемся. Я не могу поверить, что что-то сексуальное и веселое прошло, а мы этого не увидели».

«...Пф. С возможностью раз в сто лет увидеть разборки между Эро Костюмом Падшего Ангела-Горничной и Великой Духовно Откровенной Горничной, ради этого стоило рисковать нашими жизнями».

Это были не только молодые Ушибука и Коуяги. К ним присоединились и замужняя Монозаки, и пожилая Исахая. Видя это, Канзаки Каори начала серьезно беспокоиться о том, что ее безответственный уход повернул Амакуса в неверном направлении. Теперь ее мысли были скорее материнскими, чем сестринскими, но она все еще являлась 18-летней девушкой.

Эффект продолжал распространяться.

Съев горькие овощи по настоянию Люсии, позволившей ей испытать себя в роли травоядного животного, руки и рот Энджелин перестали двигаться, и у нее появились слезы на глазах. Затем она начала сосредотачиваться на распрях в церкви Амакуса.

Лидер Энджелин Агнез Санктис сидела рядом с ней, закончив монополизировать огромную пиццу, покрытую салями, сардельками и другим мясом, что сделало Энджелин невероятно ревнивой. Она теперь ткнула локтем Агнез в бок.

– С-сестра Агнез! Похоже, что восточная деноминация ведет интересную дискуссию о большой груди. Можем ли мы просто проигнорировать это?!

– Хм. Так по сути это соревнование, чтобы увидеть, кто самый зрелый, путем того, кто покажет себя как самая сексапильная горничная? Поскольку в нашем распоряжении 250 монахинь, мы не можем молчать, но я также знаю, что у нас нет никого с такой большой грудью. Возможно, было бы наиболее эффективно выбрать одного человека из наших рядов для использования в качестве контрмеры.

Канзаки и Ицува, вероятно, напали бы на этих монахинь, дыша огнем, если бы услышали эти слова, но это не имело значения для Люсии. Она заботилась только о том, чтобы взгляды Агнез и Энджелин развернулись в ее направлении.

Люсия имела небольшую женскую сексуальность (хотя ее груди были довольно большими), и она пыталась положить конец тому, что видела.

– Этого не произойдет.

– Я слышала, что есть что-то под названием Маленькая Дьявольская Флиртующая Горничная.

– Кажется, вы попытаетесь сделать это, несмотря на мое твердое заявление, но я просто не смогу этого сделать.

– Это не дьявол, это маленький дьявол. Очевидно, за этим кроится особый смысл.

Когда они говорили, их речь ускорялась все больше и больше.

Немного подальше Шерри Кромвель сидела молча, наблюдая за суматохой. Ее светлые волосы были такими же дикими, как грива льва, а кожа светло-коричневой. Ее в основном черное готическое платье Лолиты было изношено, и казалось, что оно почти сливалось с темнотой ночи.

Она не ела.

Она не была голодна.

То, что покоилось в ее кишечнике, сильное сожаление, вызванное насмешкой над собой и самобичевание.

Она не чувствовала себя хуже рыцарей.

На самом деле, она чувствовала себя плохо из-за того, что ее так потрясли такие незначительные ублюдки. Независимо от того, сколько она мысленно пыталась это отрицать, они глубоко въелись ей в душу. Она чувствовала, что это доказано. Она чувствовала, как будто все переживания и результаты, ради которых она так усердно работала, отобрали.

«Хуже быть не может...»

Когда она внутренне выплюнула эти слова, Шерри слегка потерла синяки, оставшиеся на ее светло-коричневой коже.

Шерри послала Голема Эллиса, чтобы сокрушить рыцарей в Лондоне, но в какой-то момент она потеряла сознание. Она не могла вспомнить, была ли она выбита последней контратакой рыцарей или волшебницей-эксгибиционисткой, вмешавшейся на полпути. Все, что она смутно помнила, это женщина-маг, уносящая ее из битвы.

Вялая беспомощность обернулась вокруг тела Шерри Кромвель.

Единственная фигура медленно приблизилась к ней.

– У меня тоже кое-что есть для тебя.

– Тц. Так это ты.

Монахиней с чрезмерно вежливым видом оказалась Орсола Аквинас. Изначально она была специалистом по расшифровке гримуаров в Римско-Католической церкви, но в итоге они обе объединились для аналитической работы.

Знала ли Орсола, что происходит с Шерри или нет, она принесла бутерброд, в основном заполненный овощами, и практически пихнула ей его в рот.

– Похоже, что теперь мы будем заняты, поэтому важно, чтобы ты поела, пока можешь. Кажется, выносливость может стать решающим фактором в этой битве.

– …Какая боль. Хотя я действительно могу видеть себя умирающей по такой глупой причине … Не засовывай бутерброды в рот людям, ещё и улыбаясь по-мфмфвып!

Шерри начала жевать, чтобы не задохнуться до смерти, а Орсола продолжала улыбаться, почти пропихнув ей в рот и тарелку с сэндвичем.

Шерри яростно выхватила сэндвич.

– …Я слышала, что ты опоздала с выходом из женского общежития.

– Я медленно работала над чем-то, и все просто остались без меня. Нам сказали, что нужно взять с собой только минимум, но это оказалось неожиданным.

– Ха. Это на тебя похоже.

Шерри засмеялась.

Однако в смехе не было никакого презрения. После нескольких секунд молчания она снова посмотрела на лицо Орсолы.

– Значит, один из объектов, ради которого ты рисковала своей жизнью, это вот…это?

Шерри пнула что-то сидящее на земле.

Это была мраморная статуя ребенка.

– Это пьедестал, – сказала Эллис.

– А-ха-ха. Итак, догадалась.

– Тебе не нужно было этого делать… – от всего сердца недовольно сказала Шерри. – Тебе не нужно было рисковать жизнью ради этой неудачной работы. …На самом деле было бы здорово, если бы подобные вещи исчезли.

– Нет причин, по которым ты должна принуждать себя к приободрению.

– …

– Забыть свои обиды и поминать умерших – это не одно и то же. Я не считаю правильным отрезать себя от своего прошлого. Нет никаких оснований для того, чтобы люди, которые дорожат своими воспоминаниями о погибших, не имели права иметь новую жизнь и строить новый дом.

– …Не веди себя так, будто понимаешь, – бурно пробормотала Шерри, но не добавила никаких других жалоб.

Она убрала ногу со статуи Эллис и молча посмотрела на свою неудавшуюся работу.

На некоторое время всё стихло.

Это была другая тишина, добрая тишина.

– О, точно.

– Что…?

– Шерри, твое платье, кажется, изношено от сражений, поэтому я приготовила тебе одежду. Я знала, что приняла правильное решение, когда взяла все возможные вещи из женского общежития.

– Мне нравится этот наряд, поэтому я не против, если он немного поно…Пфффффф!?

– Та да! Судя по всему, оно зовётся Божественная Готическая Горничная!!

– Не издевайся над такими готическими нарядами!! На самом деле, это не имеет ничего общего с готикой, разве что выглядит по-европейски и старо!

– А? – сказала Орсола, выглядя озадаченной.

Эта реакция казалась редкой для Шерри, но эта управляющая коричневым големом часто (особенно в бою) становилась достаточно взволнованной.

Казалось, что даже Орсола поняла, что Божественная Готическая Горничная выглядела позорно. Когда она протянула специальную униформу горничной, она нахмурилась.

– Как странно … Амакуса известны тем, что они в состоянии смешаться с каждой культурой в мире и узнать, что является популярным, и они только обсуждали Эро Падшего Ангела-Горничной и Великую Духовно Откровенную Горничную. Я была уверена, что это означает, что они в авангарде моды…

– Пф. Твое чувство моды как у старухи, так что ты ничем не поможешь!!

– Но это была бы такая трата, просто выбросить его… О, знаю. Если никто не наденет его, то, наверное, мне придется.

– Постой! Погоди! Перестань! Ты хоть представляешь, что случится, если кто-то такой же невежественный, как ты, с такой большой грудью, оденет такую форму горничной!? Просто остановись, тормоз!

http://tl.rulate.ru/book/9862/188370